

УДК 336.14

Ю. Г. Швецов

ПОНЯТИЕ НРАВСТВЕННОСТИ В ОБЩЕСТВЕ И ЭКОНОМИКЕ

Рассматривается проблема исчерпания потенциала традиционной экономики и перехода ее в свое новое качество – в направлении усиления ее гуманизации и социализации. Раскрывается социально-экономическая сущность олигархического капитала, проанализированы характерные особенности его проявления в РФ и доминирующее положение в обществе, дается характеристика важнейших причин, препятствующих развитию в нашей стране малого бизнеса. Приводятся основные направления демократизации экономических процессов в обществе.

Ключевые слова: экономика, нравственность, государство, власть, олигархический капитал, малый бизнес, общественные финансы, качество жизни.

Экономика и нравственность... Казалось бы, что между ними общего? Первое из этих двух понятий – явление сугубо материальное, отражающее процесс товарно-денежного производства в результате взаимодействия основных хозяйствующих субъектов и выражающееся в объективных макро- и микроэкономических показателях эффективности их деятельности. Второе понятие мы традиционно связываем с духовной сферой жизни общества, с определенными этическими и моральными нормами поведения людей.

Итак, экономика – это вещественная основа существования индивидуумов, жестко-прагматическая сфера их деятельности, а нравственность есть продукт духовного совершенствования человека, относящийся к области идейно-этического сознания. Экономика – это базис, материальный фундамент общества, а нравственность – суть надстройка, духовный сегмент, социум. И тем не менее, как это всегда и бывает в жизни, эти два понятия являются единством противоположностей, не исключających, а, наоборот, дополняющих и развивающих одно другое.

Понятно, что бизнес не делается в накрахмаленных перчатках, здесь царит жесткий закон конкуренции, исключаящий проявление любых сантиментов. Сильный побеждает слабого, напористый – неповоротливого, смелый – нерешительного, алчный – простодушного. Могут ли в этих условиях соблюдаться какие-либо этические нормы и моральные принципы? Практика дает однозначно отрицательный ответ на этот вопрос. Правда, мы можем иногда встретить (как правило, в развитых в экономическом отношении странах) случаи нравственного поведения бизнесменов, например, пожертвования средств на благотворительные цели, гарантии честного слова (не закрепленного в письменном договоре, но свято соблюдающегося). Но это, скорее, исключение из общего правила.

Между тем, на наш взгляд, пределы такой экономики, оторванной от моральных устоев общества, уже не за горами, что отчетливо подтверждается чередой экономических кризисов конца XX – начала XXI века.

Безнравственное общество – неэффективная экономика

Будущее – за экономикой более высокого порядка, основанной на непреходящих человеческих ценностях: порядочности, чести, интеллигентности, доброте, великодушии и пр. Только в этом случае возможен резкий импульс в экономическом развитии, основанный на сочетании физических и духовных законов общества и имеющий в качестве конечной цели не только рост материального благосостояния людей, но и раскрытие их нравственного, духовного потенциала.

В современном обществе реальным основанием не только экономики, но и нравственности, политики, общественных отношений в целом являются интересы как совокупность долговременных желаний и устремлений. Эволюция общества сегодня в развитых странах определена изменением иерархии факторов производства в сторону приоритета высококвалифицированного и высокодуховного творческого труда.

Возрастающая роль человеческого капитала меняет не только экономику, но и само общество. Сегодня наука и ее результат — знания — уже стали непосредственной производительной силой. Знания все увереннее оттесняют на второй план традиционные факторы экономического развития (капитал, труд, землю) и становятся главным источником общественного богатства.

Но знания не могут быть оторваны от своего носителя — человека. Вполне обоснованно можно утверждать, что сегодня должны усиливаться гуманизация и социализация и экономики, и общества в целом. Первое место в стратегии устойчивого развития современного государства долж-

ны занимать целевые установки, направленные на укрепление нравственных начал и связанные с укреплением здоровья населения, увеличением активной продолжительности жизни, повышением уровня образования, развитием науки, повышением качества жизни в целом.

Каким же образом возможно переориентировать экономику сегодняшнюю – вещественную – на экономику завтрашнего дня – метафизическую? Есть только один путь для этого – проводником этого нового процесса должно стать государство.

Но для этого оно должно сначала измениться само, и это касается всех направлений его деятельности: политического, экономического, правового, социального. И, представляется, начать здесь нужно с ограничения власти чиновничества – самого алчного и беспринципного класса в любом государстве. Ведь не секрет, что наиболее крупные бизнес-структуры тесно связаны с властью, и именно они диктуют правила поведения в обществе, устанавливают свои законы, отличающиеся, а, как правило, и противоречащие тем, которые закреплены в Конституции страны и других важнейших правовых актах.

Не может быть гравственным общество, при котором труд самых уважаемых в любой стране работников – учителей и врачей – является самым низкооплачиваемым, а размер пенсий вышедших на заслуженных отдых людей, отдавших все силы государству, – ниже прожиточного минимума. Не может быть нравственным общество, где все государственные структуры (органы власти, милиция, ГИБДД, СЭС и т.п.) ни во что не ставят личность человека, если только он не относится к номенклатурной «элите».

Безнравственное же общество закономерно порождает и неэффективную экономику. Скажем, нарастание экологических деформаций сегодня уже угрожает самому существованию человека, его здоровью и благополучию, что непосредственно влияет на направленность интересов развития и определяет их значимость.

Не разорвав этот порочный круг власть – бизнес, – невозможно построить фундамент для нового национального хозяйства, ориентированного не на материально-догматическую, а на метафизическую основу деятельности. В последней теория государственного регулирования экономики, базирующаяся на нравственных критериях ее функционирования, должна занимать преобладающие позиции.

Преобладающая часть российского бизнеса сейчас – это структуры, созданные по инициативе лиц, находящихся во власти, и чем крупнее структура, тем больший пост занимает учредивший ее чиновник. Такие фирмы космополитичны, авто-

ритарны, их цель – устранение конкуренции путем подавления и поглощения более мелких предприятий, постоянное расширение своих границ и сфер влияния. Если попытаться дать этическую характеристику лиц, создавших такого рода предприятия, то суть ее будет сводиться к алчности, беспринципности, непорядочности, отсутствию моральных ориентиров при выборе средств к достижению цели.

Примеров из хозяйственной практики найдется великое множество. Вот только несколько из них.

О губернаторе Краснодарского края А. Ткачеве доподлинно известно, что он является самым крупным землевладельцем в Европе, по данным американской United States Energy Association, в его собственности находятся земельные участки на сумму в два миллиарда долларов.

Еще один известный агроолигарх – омский губернатор Л. Полежаев. Его младший сын, Алексей, значится среди боссов Millhouse Capital UK Ltd. («дочка» кипрского оффшора), один из активов которой – «Омский бекон» – является предприятием-гигантом региона, холдингом, куда входят свиноводческий комплекс, завод комбикормов, мясокомбинат и птицефабрика.

Одним из богатейших землевладельцев страны считают и губернатора Ленинградской области В. Сердюкова: принадлежащий его сыновьям холдинг «Интерсолар» контролирует свыше четверти всех лесозаготовок и оптовой торговли лесоматериалами в регионе [1. С. 9].

Характерно, что государство очень активно защищает интересы номенклатурного предпринимательства: «Создается впечатление, что для крупного бизнеса залог благополучия – не столько в конкретных результатах работы, сколько в умении вытягивать деньги из казны... Именно компании с госучастием или приближенные к казне отличились высоченными премиальными своим руководителям по итогам тяжелого для экономики 2009 г.».

Из подсчетов экспертов, российские банки, входящие в топ-100, только в 1У квартале 2008 г. привлекли от ЦБ РФ 3,1 трлн. руб., из которых на погашение долгов было направлено только 20% полученной финансовой помощи. В госкорпорации «Транснефть» средний объем выплат одному члену правления в 2007 г. составлял 16,8 млн. руб., а в 2009-м кризисном вырос до 58,3 млн. руб. [2].

Олигархический и малый бизнес как антиподы

Отличительными чертами номенклатурно-собственнического бизнеса являются следующие:

– бесконтрольное пользование бюджетными средствами в корыстных целях;

- стремление к глобализации, т.е. распространение своего влияния на все большее пространство;
- игнорирование общественных интересов и нравственных устоев.

Для олигархического бизнеса властью установлены самые благоприятные условия деятельности. Действительно, процесс приватизации в итоге произведен в пользу крупного капитала, именно ему государство в первую очередь всегда готово помочь финансовыми ресурсами (вспомним финансовый кризис), именно он может безнаказанно укрываться от налогообложения (так, большую часть поступлений от НДСЛ составляют доходы низкооплачиваемых слоев населения), все издержки судебной системы связаны также с защитой акул мегабизнеса (как правило, воровство в крупных размерах из бюджета не только не наказуемо, но и составляет один из необходимых элементов деятельности номенклатурного бизнеса).

Таким образом, налицо эгоистический и потребительский характер современного бизнес-сообщества, ведущий страну и основную часть населения к материальной и моральной деградации, духовному опустошению. Современное российское государство безнравственно, но оно, ко всему прочему, еще и неразумно: хищнически истребляет природу, ее ресурсы, собственное население. Значит, такое государство является хронически больным, и его нужно долго и системно лечить.

Существующие в настоящее время условия жизни большинства россиян, в которые их поставило государство, обрекая на прозябание в нищете смехотворными заработной платой и пенсией, можно квалифицировать как кабальные, ибо они не позволяют обеспечить не только расширенное воспроизводство человека (покупка жилья, полноценные отдых и отпуск), но и простое (некачественное питание, недоступность цен на мебель, бытовую технику, автотранспорт).

Трудно привести в пример хоть одно из многочисленных направлений реформирования экономики и общественного устройства, осуществленных нашим государством за минувшие двадцать лет, реально повлекших за собой повышение уровня и качества жизни основного населения страны. По существу формируя налоговыми платежами доходную часть бюджета государства, оно тем не менее оказывается обделенным при распределении общественных благ.

Поэтому действительными приоритетами функционирования российского государства, тесно связанными между собой, являются два: во-первых, это сокращение собственного участия при формировании общественных фондов

потребления, а, во-вторых, увеличение расходов на содержание различных бюрократическо-олигархических структур, т.е. обогащение привилегированного класса за счет обнищания населения, ведущее страну к совершенно дикому социальному расслоению в обществе. О какой нравственности государства по отношению к своим гражданам можно здесь вообще говорить?

Именно поэтому столь низкопробными в стране стали и все виды искусства, созданные в основном по закону «заказывающего музыку» – в первую очередь кино (хорошие отечественные фильмы, как правило, малобюджетные, и их можно пересчитать по пальцам), телевидение (здесь преобладают низкосортные сериалы), музыка (все усиливающееся засилье «попсы»), театр (где мат на сцене – далеко не редкость), деградировали сатира и юмор, проза и особенно поэзия.

Можно сказать, что целью сегодняшнего российского общества в экономике является удовлетворение потребностей олигархического капитала, в политике — доминирование бюрократии, в духовно-нравственной сфере – коммерциализация духовных потребностей и превалирование массового сознания.

Совершенно закономерно в сложившихся условиях, что хищнически-эгоистический характер номенклатурного бизнеса полностью подавляет прогрессивную форму экономического развития – малый бизнес. Более того, первый категорически не приемлет второго как своего антипода и могильщика.

Наглядной иллюстрацией к сказанному являются данные об эффективности сельскохозяйственного производства в РФ.

Счетная палата отмечает, что в производстве животноводческих продуктов доля хозяйств населения в последние годы устойчиво превышает 50%. Именно малые формы хозяйствования, а не агрохолдинги, производят основную часть сельхозпродукции: почти две трети мяса скота и птицы, практически весь картофель и овощи, две трети молока и свыше половины всей отечественной шерсти.

Однако распределение дотаций по-прежнему «осуществляется в пользу крупнейших хозяйств. Как выразился аудитор Счетной палаты Назаров, «реальная политика нацелена на поддержку крупного бизнеса и ограничение малого», причем в этой войне государство целиком на стороне агроолигархов» (4. С. 7).

Дело в том, что малый бизнес по самой своей сути демократичен, открыт, основан на массовой занятости людей в экономике. Этот вид бизнеса, в отличие от номенклатурного, человечен, основан на совершенно других принципах, связан с вкла-

дыванием души человека в «свое дело», а потому является делом сугубо нравственным и духовным. Поэтому чем больший сектор занимает малый бизнес в национальном хозяйстве, тем более развита экономика страны, тем богаче проживающее здесь население и выше нравственные устои общества. Это доказывают многочисленные примеры из практики экономически развитых зарубежных стран. Вот почему номенклатурный бизнес не заинтересован в развитии малых форм предпринимательства и никогда добровольно не откажется от своей доминирующей роли в государстве.

Уже давно в РФ периодически совершается словесный ритуал в защиту малого предпринимательства. С многочисленными заявлениями поддержки и обещаниями помощи выступали чиновники самых разнообразных рангов: это и главы местного самоуправления, губернаторы, руководители территориальных округов, депутаты Государственной думы, члены Совета Федерации, премьер и президент страны. Однако положение не меняется, и об этом красноречиво свидетельствует беспристрастная статистика.

Так, объем среднегодовой федеральной и региональной финансовой поддержки малого предпринимательства в России составил в 2005–2007 гг. 0,23 млрд. дол. а доля малых предприятий в общей занятости составила 17,6%, а, например, в Италии объем ежегодной финансовой поддержки находится на уровне 5,05 млрд. дол., что обеспечивает 71% общей занятости [3].

При этом государство не только не помогает малому бизнесу, но, напротив, создает для его развития многочисленные препоны. По имеющимся оценкам, более 90% общего объема постоянных затрат предприятий малого бизнеса (безотносительно к виду экономической деятельности) представляют собой платежи в бюджеты различных уровней, выплаты государственным монополиям и (или) их аффилированным структурам, чиновникам (взятки пожарным, штрафы по результатам налоговых проверок, оплата услуг судов и арбитражей, СЭС, ФСФР и проч.) [4]. Получается, что малый бизнес платит государству своеобразный ежегодный оброк за право ведения предпринимательской деятельности.

Тот факт, что российское малое предпринимательство до сих пор не стало и вряд ли станет в ближайшем времени одним из приоритетов государственной политики, наглядно подтверждается действиями власти в разгар финансового кризиса, когда средства Стабилизационного, а позднее и Резервного фондов РФ направились исключительно крупным банкам и государственным корпорациям.

Дело в том, что самый важный приоритет лю-

бой власти — это ее собственная стабильность. Если государство на деле станет реализовывать систему поддержки малого предпринимательства, и основные параметры развития малого бизнеса будут сравнимы по величине с аналогичными показателями ведущих западных стран, то процесс развития национальной экономики в России примет нежелательный для номенклатурного бизнеса характер. Власть, укрепив свой экономический базис мощной социальной группой — средним классом, получит реальную оппозицию, эффективно воздействовать на которую современными методами управления будет невозможно.

Поэтому российская власть отстраивает бизнес, но только на олигархическом уровне. Деловая же активность населения для нее попросту опасна, поскольку она создает угрозу предпринимательским структурам, сросшимся с властью.

Для государственно-бюрократического бизнеса в силу отсутствия нравственных начал характерно полное игнорирование полезного назначения произведенного продукта, его конечной ценности. Главное для него — не произвести нужный товар для общества, а продать или, иначе говоря, «впарить», затратив на его создание как можно меньше средств, с использованием различного рода суррогатов. Учитывая, что название крупной фирмы, холдинга для населения в большинстве случаев является абстрактным, ничего для него не говорящим, владельцы нимало не беспокоятся за свою репутацию: «пипл все схавает». И примеров тому — великое множество: это и производство колбасы, где совсем нет мяса, это и «паленые» вино, пиво, водка, коньяк, минеральная вода, «тряпичный» хлеб из-за низкого содержания муки, «ножки Буша», стерилизованные фрукты и пр.

Малый бизнес так поступать не может изначально: он на виду у всего населения. Единожды подмочив свою репутацию, человек потом может уже никогда ее не восстановить, поэтому он постоянно работает над качеством своего товара, поддержанием своего положительного имиджа и ни за что не решится на сомнительные, как правило краткосрочные по отдаче, аферы. Из этого следует, что малый бизнес не только более нравствен, он еще, а во многом и благодаря этому, более гибок и эффективен.

Можно сформулировать такой закон: чем больше развит номенклатурный бизнес, тем больше непроизводительных трат осуществляется из бюджета и тем менее нравственно общество и менее благополучно проживающее здесь население. И, наоборот, чем больший удельный вес приходится на общественные финансы, на различные формы малого бизнеса, тем аскетичнее государственный аппарат, тем больше бюджетных расходов на-

правляется на общественно значимые цели, тем состоятельнее население и тем духовно богаче общество. Поэтому нравственная экономика – это обязательное условие высокоразвитого общества.

Субъекты экономики, основывающейся на приоритете нравственных категорий, более законопослушны и лояльны по отношению к государству. Привычка своевременно и в полном объеме платить налоги за свой кровный и выстраданный бизнес – явление, абсолютно прогнозируемое и реальное. С другой стороны, и государству в этих условиях нет нужды опираться только на фискальное свойство налогообложения, для него целесообразней сделать упор на регулирующую функцию налоговой системы, обеспечивая тем самым реализацию принципов социальной справедливости и равенства, устраняя чудовищные перекосы в налогообложении.

Например, безнравственно и неразумно, что в нашей стране, в отличие от развитых в экономическом отношении стран, не существует налоговых льгот при занятии бизнесменами благотворительной деятельностью. Более того, официально перевести деньги на благотворительность можно только из прибыли. Абсурд, но вполне реальна следующая ситуация: передача больному ребенку в рамках благотворительной помощи от какой-либо организации в виде медицинского оборудования стоимостью, скажем, в 250 тыс. руб., влечет за собой обязанность уплаты родителями этого ребенка налога с этой суммы! И люди зачастую отказываются от этого подарка судьбы, не в состоянии изыскать необходимые денежные средства. И перечень подобных примеров можно продолжать до бесконечности.

При цивилизованных же формах бизнеса обеспечивается высокая степень гармонизации налогообложения, переход к партнерским взаимоотношениям двух его основных субъектов: государства и налогоплательщиков. Создаются одновременно и объективные условия для существенного сокращения фискального аппарата в налоговой службе при одновременном процессе роста доходов в государственной казне, ибо для малого бизнеса оффшорные зоны и теневая экономика не являются насущными, как для монопольно-глобального.

Направления демократизации экономических процессов

Что же необходимо предпринять в первую очередь для исправления существующего положения?

Резкое и масштабное сокращение численности номенклатуры – это необходимое условие для подрыва основы государственно-бюрократического капитализма. Думается, можно совершенно безболезненно для общества сократить минимум в три

раза количество и численность работников всех министерств, федеральных служб и агентств, а высвободившиеся средства направить на развитие национальной экономики и решение социальных проблем.

Одновременно с этим необходимо обеспечить действенный общественный контроль за расходованием средств на содержание оставшегося чиновничьего аппарата. При этом для всех государственных служащих, вплоть до самых высших чинов, целесообразно ввести три новшества:

- предоставлять декларации о доходах их самих и всех членов их семей;
- ввести на них налог на расходы с прогрессивной шкалой налогообложения;
- предусмотреть возможность конфискации имущества, нажитого несправедливым путем.

Нужно сделать так, чтобы профессия чиновника стала невыгодной в плане возможности увеличения собственного достатка за счет общественных средств. И это нравственно! Кроме того, есть смысл разработать должностные обязанности для всех видов номенклатурных работников, объявлять конкурсы на вакантные места и перечень требований к ним в условиях полной гласности.

И, наконец, третья мера – пакет законов о максимально привлекательных организационных условиях вовлечения населения в систему малого бизнеса с широким набором кредитных и налоговых льгот для ведения «своего дела». Массовое вовлечение населения в деловую сферу повысит его политическую сознательность, уровень образования, резко снизит злободневность проблем пьянства, нищеты и обеспечит переход к построению здорового, думающего, а значит, и нравственного общества.

Успешное развитие малого предпринимательства возможно лишь при наличии политической воли государства сформировать благоприятные социальные, экономические, правовые, политические и другие условия, поддержание и укрепление которых, в свою очередь, сопровождается широкимасштабным развитием малого бизнеса.

О происходящих изменениях в системе регулирования производства, выражающихся в отходе от традиционных методов управления экономикой, переориентации ее в направлении гуманизации и социализации, свидетельствует тенденция расширения границ самоуправления в развитых странах. В соответствии с последней решения по важным вопросам текущей жизни, в том числе и по финансовым, больших совокупностей граждан принимают сами эти граждане непосредственно, не делегируя своих прав какому-либо выборному органу представительной власти. Финансовые средства, необходимые для реализации этих решений, форми-

руются путем добровольных отчислений от личных доходов.

Одновременно усиливается роль частных фондов, финансирующих различные конкретные разработки в сфере науки, оказывающих поддержку системе образования, искусства, выделяющих ресурсы на некоторые социальные нужды, создающих стипендиальные фонды для малообеспеченных студентов. За счет таких фондов поддерживается деятельность женских, спортивных, религиозных организаций, много внимания уделяется экологическим проблемам, включая проведение конкретных мер по очистке водоемов, охране лесов, защите животного и растительного мира, традиционно большие расходы осуществляются и на благотворительные цели.

Подобного рода деятельность идет вне государственных структур, и крупные средства, расходуемые на перечисленные нужды, не входят в состав государственных финансов. При этом объекты финансирования во многих случаях общие у государства, организаций самоуправления и у некоммерческих фондов. Можно с полным правом констатировать, что происходит формирование параллельной государственной и независимой от нее системы финансирования очень важных и существенных общественных потребностей. Для создания такой параллельной системы финансирования, разумеется, необходимы высокий уровень эффективности производства, а также доходов на душу населения, устойчивые демократические традиции принятия решений в данных странах.

С точки зрения организации финансов подобные тенденции означают сокращение сферы влияния собственно государственных финансов и начало формирования более широкой системы, которую можно назвать общественными финансами.

Можно предположить, что в будущем роль общественных финансов еще более повысится, что будет следствием и одновременно предпосылкой расширения прав человека в сфере управления.

Поэтому в перспективе развитие финансовой системы должно включать в себя и расширение сферы деятельности самостоятельных финансов. Их необходимо поощрять и, конечно, давать им льготы по государственному налогообложению. Это общепринятая практика в развитых процветающих странах, где все благотворительные фонды освобождаются от налогов. Ведь успешное развитие общественных финансов выгодно прежде всего государству, поскольку уменьшает нагрузку на его ресурсы, которые могут быть направлены в приоритетные сферы жизнедеятельности общества, связанные с нравственным совершенствованием населения и повышением качества его развития.

Литература

1. *Совершенно секретно*. 2010. № 9.
2. *Аргументы и факты*. 2010. № 41. С. 13.
3. *Российский статистический ежегодник*. — М.: ФСГС, 2006. С. 167.
4. *Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления*. 2009. № 2. С. 81.